

Н. А. Бульга,
студентка магистратури
факультета иностранных языков
Криворожский государственный
педагогический университет
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент Каневская О. Б.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЗЫ КИРА БУЛЫЧЕВА

**Бульга Н. О. (наук. кер.: канд. пед. наук, доц. Каневська О. Б.).
Мовна специфіка прози Кира Буличова.**

У статті описано мовну специфіку прози Кира Буличова. Установлено, що письменник уміло використовує увесь арсенал лексико-стилістичних засобів мови. Кожне слово є значущим і вагомим. Навіть складні поняття пояснюються весело, доступно. Активно застосовуються антоніми та синоніми, оцінна та стилістично забарвлена лексика, а також виразні засоби фразеології. За їх допомогою автор характеризує своїх персонажів, оцінює їх, малює художню реальність, пояснює читачам нові слова та складні поняття, створює комічний ефект, веде мову про Добро та Зло.

Ключові слова: лексико-стилістичні одиниці, синоніми, антоніми, стилістично забарвлена лексика, фантастика, Кир Буличов.

**Бульга Н. А. (науч. рук.: канд. пед. наук, доц. Каневская О. Б.).
Языковая специфика прозы Кира Бульчева.**

В статье описана языковая специфика прозы Кира Бульчева. Установлено, что писатель умело использует весь арсенал лексико-стилистических средств языка. Каждое слово значимо и весомо. Даже сложные понятия объяснены весело, доступно. Активно употребляются антонимы и синонимы, оценочная и стилистически окрашенная лексика, а также выразительные средства фразеологии. С их помощью автор характеризует своих персонажей, оценивает их, рисует художественную реальность, объясняет читателям новые слова и сложные понятия, создает комический эффект, ведет разговор о Добре и Зле.

Ключевые слова: лексико-стилистические единицы, синонимы, антонимы, стилистически окрашенная лексика, фантастика, Кир Бульчев.

Bulyga N. A. (academic mentor Doc. O. Kanevska). The linguistic specifics of Kir Bulychev's prose.

The article describes the linguistic specificity of Kir Bulychev's prose. It has been established that the writer skillfully uses the entire arsenal of lexical and stylistic means of the language. Each word is significant and significant. Even complex concepts are explained in a fun, accessible way. Antonyms and synonyms, evaluative and stylistically colored vocabulary, as well as

expressive means of phraseology are actively used. With their help, the author characterizes his characters, evaluates them, draws artistic reality, explains new words and complex concepts to readers, creates a comic effect, and leads a conversation about Good and Evil.

Key words: lexical and stylistic units, synonyms, antonyms, stylistically colored vocabulary, fantasy, Kir Bulychev.

Актуальность темы исследования. Кир Булычев (настоящее имя — Игорь Всеволодович Можейко; 1934–2003) — выдающийся писатель-фантаст, драматург, переводчик, ученый (его научными интересами были проблемы литературоведения, востоковедения, истории). Книги писателя (циклы: об Алисе Селезневой, Великом Гусяре, сборники: «Летнее утро», «Перевал», «Похищение чародея», «Коралловый замок» и др.) вошли в золотой фонд современной фантастической литературы, прежде всего, для детей и юношества, заслуженно получили широкую известность. Экранизировано более 20 произведений писателя, самая известная киноверсия — сериал «Гостя из будущего».

Несмотря на большой интерес читателей к творчеству Кира Булычева, научных работ, касающихся вопросов жанровой и языковой специфики его произведений, идиостиля писателя, очень мало. Существуют некоторые критические статьи, посвященные анализу отдельных произведений и творческой биографии К. Булычева: Р. Арбитман В. Борисов, А. Бусыгин, В. Гопман, М. Манаков, А. Ройфе [1, 2, 4–8]. Поэтому описание языковых особенностей языка произведений писателя представляется нам актуальным и новым.

Цель статьи — описать языковую специфику прозы Кира Булычева.

Объект исследования — язык фантастических произведений К. Булычева.

Основное изложение материала. Безусловно, в художественном тексте каждый элемент становится носителем художественного содержания, т. е. формирует словесный образ. Кир Булычев — мастер слова, его произведения написаны выразительным, легким языком.

Фантастические рассказы и повести К. Булычева отличаются рядом характерных особенностей. Это остросюжетные, динамичные, насыщенные неожиданными, иногда комическими, ситуациями произведения, многие из них ориентированы на детей и подростков. Художественное пространство и время булычевских книг многолики и разнообразны: это Земля XXI века, океанское дно, космос, прошлое и др. Фантастическое и сказочное умело соединяется с реальным, обыденным. Герои книг — фантазеры, путешественники, выдумщики, школьники и взрослые, инопланетяне и сказочные персонажи.

Отметим, что в научном исследовании применялся комплекс методов: сплошной выборки, лингвостилистического анализа художественного текста, словообразовательного анализа производных единиц. Методом сплошной выборки языковых единиц из художественных текстов произведений Кира Булычева [3] были вычленены языковые единицы и контексты, несущие смысловую и стилистическую нагрузку.

Проведенный анализ показал, что писатель умело использует весь арсенал лексико-стилистических средств языка. Каждое слово значимо и весомо. Даже сложные понятия объяснены весело, доступно. Активно используются автором и синонимы, и стилистически окрашенная лексика, и выразительные средства фразеологии. Остановимся на этом подробнее.

Как показывает наше исследование, К. Булычев активно использует стилистические возможности антонимов и синонимов. Так, антонимы — это слова одной и той же части речи с противоположным лексическим значением. У многозначного слова антонимы могут относиться к разным лексическим значениям [9, с. 24]. Антонимы употребляются в художественной речи как выразительное средство создания контраста. В произведениях Булычева встречаются различные антонимы, чаще всего они сталкиваются в одном контексте: *большой — маленький, побольше — поменьше, толстый — худой, право — лево, глупый — умный, плохо — хорошо* и др. В контексте: *Весеннее утро началось мирно, а кончилось большим скандалом; Утро было прохладным, свежим, но солнце уже начало припекать — и через час-два на берегу станет жарко; Нет, на меня и умники, и дураки работают. Теперь давай, быстро. Мама ждет, как пройдет операция.*

Часто писатель использует антонимы для описания внешности и характера героев: *Нет, так не годится, — сказал печально толстяк. — А если мы ошиблись? Если это не та Алиса? Представляете, какую травму мы нанесем невинному ребенку? — Это та, та, — сказала Мила. — Она совершенно ненормально все знает. — Но мы очень деликатные люди, — сказала хрупкая доктор Иванова. — Сначала мы заглянем в класс и убедимся, что эта наша беглянка. Ты нам должна помочь; Они так похожи, что не отличишь, а на самом деле — совершенно разные люди. Маша — серьезная и уверяет, что любит только науку. А Наташа — страшно легкомысленная и любит не столько науку, сколько зверей и танцы.*

А также для создания комического эффекта: *В науке всегда найдется кто-нибудь с крайними взглядами, а надо искать золотую середину. Золотая середина заключалась в том, что Наташа нашла в сосновом бору в дальнем конце бульвара, в местах укромных и почти не тронутых, целое поле новорожденных маслят — к утру они должны подрасти.*

Явление антонимии используется и как языковая игра: *Если им осыпает даже бесчувственное растение, например, кактус, тот сразу начнет переживать, а уж какая-нибудь нежная мимоза только что разговаривать не сможет; Я пользуюсь самостоятельностью, — возразил Пашика. — В разумных пределах; Я буду дурак на осле, а они — ослы на конях!*

Частотно использование контекстуальных антонимов: *Зря вы ему верите. Он сейчас искренний, а потом забудет о своих обещаниях. Не потому, что он лживый или плохой человек, а потому, что слишком увлекающийся. Таким в космосе не место; Они [пираты] встречаются где угодно. Бывает, младенец только доковылял до яслей, а уже пират: спешит отобрать у другого малыша игрушку. Бывает, пират в жизни никаких законов не нарушил, никого не ограбил и не убил, а в самом деле — там мысль украл, там слово зарезал, там чувство задушил, и вреда от него больше, чем от целого брига с пиратским флагом.*

С помощью антонимов автор ведет разговор о Добре и Зле, хорошем и плохом, умном и глупом: *Не пытайся сопротивляться, — сказал он, — тебе меня не одолеть. Никто не придет к тебе на помощь. Никто не знает, что ты здесь... И гордись тем, что в твоём бывшем теле будет жить и действовать величайший тиран всех времен и народов; Если они тебя не жрут, значит, они тебя боятся, — ответил тиран. — Другого пути нет. Все живые существа делятся на слабых и сильных, умных и глупых. Глупым и слабым положено быть в рабстве у сильных. Эти рыбы в рабстве у тебя, а ты у меня...; Неужели вы ничего не поняли? — удивилась Алиса. — Не все делятся на господ и рабов. Дельфины — мои друзья.*

Многочисленны в словаре художественных произведений К. Булычева и синонимы — «слова близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга оттенками значения (близкие), либо стилистической окраской (тождественные), либо обоими этими признаками» [9, с. 44]. С помощью синонимов автор характеризует своих персонажей, оценивает их; объясняет читателям новые

слова и сложные понятия. Например: *Они кувыркались, щелкали, щебетали*, звали Алису скорей нырять в воду; Конечно, это могло быть *миражом, иллюзией, шуткой*; Будучи человеком *гордым и уверенным в своих способностях*, Пашика не скрывал, подобно некоторым гениям, своих намерений; Алисе удалось не только найти потерпевший бедствие космический корабль с неизвестной планеты, но и освободить от *заточения инопланетного путешественника!* *Космонавт* оперся четырьмя длинными коричневыми руками о края ванны и поднялся; *Я изучу твой мозг, прочту твои мысли*, я разберу тебя на атомы и соберу снова. *И всего-то мне на это понадобится час. Потом я поднимусь на поверхность, и судьба Земли будет решена.*

Излюбленным средством выразительности у писателя являются стилистически окрашенные слова. Булычев активно употребляет и в авторской речи, и в речи своих героев зафиксированные в языке эмоционально окрашенные слова, часто с оценочными и уменьшительно-ласкательными или увеличительными суффиксами: *девчушка, Машенька, Пашенька, домик, рыбешка, тувельки, платьице, звездочка, кусочек, листочек, старикашка, бороденка, кепочка, рюмочка, водица, перышко, помаленьку, розовенький, красненький, малюсенький, худющий, злоющий* и др. В контекстах: *Паику с трудом оттащили от аттракциона, и то только когда робот-экскурсовод сказал, что кони и латы искусственные, а копья — из мягкого пластика; Фуукс выхватил из стопки розовый листочек; поклонился ей человек; Седой бревенчатый домик между ними был почти незаметен; Папочка! — промяукал мальчик; Как вы думаете, чем мои крошки молотят в дверь? — спросил Фуукс.*

Оценочное значение передается и при помощи разговорной и просторечной лексики. Приведем некоторые контексты: *Питекантроп понюхал гриб, скорчил страшную рожу и бросился в чащу. Ребята за ним; Она бросилась под экран, подхватила на руки визжащего детеныша и через несколько секунд отчаянной борьбы выволокла его наружу; Чепуха какая-то, — сказала Алиса; Дом Фуукса Алиса прозвала; А что? — спросил Грико, стараясь пригладить непослушные лохмы. — Роскошно будешь жить, принцесса; Молчать! — рявкнул начальник караула. — Мы на посту! Мы при исполнении!; Вы его не знаете... — начал было Аркаша, но посмотрел на Алисину физиономию и осекся; Пашика совсем зарпортовался, — сказала Машенька. — Видно, участие в драках не проходит бесследно.*

С оценочной целью используются и формы сравнительной и превосходной степени прилагательных: *умнейший, злейший, величайший, самый худой, толще* и пр.; **величайший** тиран; *Геракл бросил бублик, надеясь попасть на рог жирафу Злодею — добрейшему* скучному существу.

В произведениях К. Булычева частотны оценочные слова, с их помощью автор показывает характер героев, выражает их эмоциональное состояние, оценивает их поступки, качества, например: *крошка, растяпа, свинья, дурачок, дурачье, осёл, болван, негодяй, молокосос, деревенщина, пройдоха, авантюрист, интриган, тиран, врун, обжора, плут, шакал, нахал, хам* и др. В контекстах: *Граф Визислон Двурогий спьяну назвал барона Крипта Синеусого, рыцаря Синей Ямы, безнадежным болваном; Он абсолютный авантюрист, наверно, потому, что его воспитывали в строгости. До сих пор его в школу провожает бабушка. Что же теперь делать?; Даже твой непутевый друг оказался сообразительней тебя. А кем ты, простите за нескромность, там будешь; Он глядел на это вытопанное пыльное поле, как голодный обжора на коробку шоколадных конфет; Какой-то молокосос увидел моих рабов, которых вели на продажу, и посмел их освободить; Только без этих нежностей! Я, придворный интриган, этого не люблю; Он такой пройдоха — второго во всем королевстве не сыщешь; Я, честно говоря, хоть и у него на службе, этого толстого борова не выношу. Дурак, жадный, пьяница, картежник. Половину своих крестьян в рабство продал. Но надо его опасаться. Он дурак-дурак, но хитрый; Я не за себя, — попыталась улыбнуться Светлана. — Я за вас, дураки... Я как представила себе, что он до вас доберется... Ну как же я раньше о пистолете не догадалась? Ну какая же я дура!..; Ты чего падаешь, ротозей?!; Нахал, ты не узнаешь свою вдовствующую королеву-мачеху?; ... вы, шакалы, молчите, — сказал дракон. — А то и до вас доберусь; Поднимись сюда, старый плут, и поклянись перед народом королевства, что этот обычный отменен.*

Активно использует автор и стилистически окрашенные фразеологизмы, чаще всего, вводя их в речь своих персонажей: *втемняшит себе в голову, как ужасенный, лопнуть от зависти, надоел хуже горькой редьки, сломя голову, соловья баснями не кормят, белый свет не мыл* и мн. др. Например: *Опять двадцать пять. Идти — легче легкого; Со мной шутки плохи. Может, вы его спрятали?; Где же Пашка? — волновалась она между тем. — Куда он запропастился?*

Сидишь здесь, тратишь время понапрасну, а вдруг его уже на костер ведут?; Мертвый номер, — подтвердил оруженосец. — Дальше куда?; И для многих здесь жизнь не сахар; Даже младенцы об этом знают.

Встречаются и разнообразные прецедентные тексты: афоризмы, крылатые слова, фразеологизмы, пришедшие из мифов, сказочные герои и предметы: *Мальчишкам это понравилось, и они вцепились в Алису, как в сказке о репке; Это не лаборатория, а авгиевы конюшни!; Не желаете ли стать моей дамой сердца? — спросил маркиз; Это война с ветряными мельницами, как у Дон Кихота!; Вы не только все испортили, но и курочку загубили. Наверное, последнюю курочку Рябу на свете; Решение пришло неожиданно — словно яблоко упало; Может, Пашика догадался оставлять следы, как Мальчик-с-пальчик; Можно представить, что подумала Светлана, когда она увидела, как Алиса, измазанная в земле, мокрая и растрепанная, выходит из мобиля, подобно статуе древнегреческого героя Лаокоона; Всё в нашем мире относительно. И время, и расстояния... и верность друзьям, и отвага, и трусость.*

Писатель активно использует языковую игру: — *А что такое Швейцария? — спросил турист с Альдебарана. / — Это планета, где живут швейцары, — ответил робот; Аркаша подружился с психологом Плюфдекером, и тот подарил ему невероятно чувствительную смородину, которая съезживалась, если близко проходил хулиган Геракл, и краснела, когда у нее опадали листья, потому что полагала, что стоят голый — не совсем прилично; Он в первый раз попал в космос — раньше мама не пускала, словно в наши дни можно удержать человека на Земле. Вот и передержала.*

Многочисленной группой в языке писателя является терминологическая лексика, относящаяся к разными областям научного знания. И это не случайно. Ведь произведения К. Бульчева — это фантастические повести и рассказы. Его герои живут в будущем, покоряют Вселенную, путешествуют по разным планетам и галактикам, обустроивают и свой дом — планету Земля. Автор, умело используя современные научные представления об астрономии, географии, математике, биологии, физике, преломляет их через придуманную им художественную реальность будущего, предлагает свое видение его устройства и развития.

Приведем некоторые примеры терминологической и технической лексики, встречающейся на страницах книг Булычева: *Следующий этаж института занимал исследовательский отдел. Здесь трудятся специалисты самых различных наук. Прошлое может дать ответ на задачи, которые не решишь сегодня. Геологи отправляются за миллиард лет назад, чтобы узнать, как передвигались земные материки и какой глубины были первобытные океаны, ботаники привозят из прошлого вымершие растения, чтобы использовать их в хозяйстве, астрономы собираются посмотреть собственными глазами на солнечное затмение, которое случилось три тысячи лет назад в Южной Индии...*

В сказочно-фантастических произведениях Кир Булычев использует терминологическую, специальную и профессиональную лексику, как существующую в современном русском языке, так и придуманную им самим, а именно:

- наименования научной и бытовой техники повседневного использования: *колба, прибор, микроскоп, телескоп, защитные маски, фильтры, дезинфекционная камера и др.; временной экран, счетчик времени, самозатачивающийся перочинный нож, бластер, самонаводящийся нож, генератор тяготения, пиццедоставка, пенованна, гермованна, телекор, гравеограмма, электровакуумный комбайн, шлемофон, пневмокассета и др.* В контекстах: *Папка уже вытер все столы, расставил по местам колбы и микроскопы, убрал в шкафы приборы; ... оставили фонари только на улицах, а внутри домов все сделали совершенно обыкновенно — с пиццедоставкой, телекорами, пенованнами и всякой современной требухой; Капитан приказал радисту передать срочную гравеограмму; ... зачем же жечь дрова, если еду тебе приготовит электровакуумный комбайн; Алиса переключила шлемофон на внешний прием и стали слышны звуки океана; ... Алиса взяла пневмокассету и принялась изучать язык криньян; Сегодня выходим в большой прыжок... придется лезть в гермованну;*
- наименования средств передвижения: *ракета, реактивный самолет, планетарный катер, аэрокар, разведбот, батискат, мобиль, сплинтер, флиппузырь, лазерлет, космокатер и др.* В контекстах: *... по небу протянулась белая полоса... никакой реактивный самолет с такой скоростью не смог бы пролететь... это был сплинтер; ... женщина стояла на краю автобусной остановки и ждала, когда подлетит свободный*

флиппузырь; ... свободных машин в городе нет и ваш **мобиль** тоже нужен; ... стоянка перед вокзалом была переполнена, и Алисе пришлось кружить над ней, пока не освободилось место для ее **флиппа**; ... **аэрокар** поднялся в воздух; **Космокатер** доктора мелькнул среди астероидов, словно серебряная стрела. И вот он несется перед нами; Генератор тяготения был надежно спрятан в кустах. **Мобиль** никуда не поедет; выскочил маленький **мобиль** на воздушной подушке, в котором сидел старик с неприятным лицом — инспектор;

- наименования животных и птиц из других планет и созданных на Земле: **синеварс**, **шушонок**, **тигрокрыс**, **головаст**, **акулоид-людоед**, **пускуля**, **комгусь**, **склисссы**, **скрррули**, **говорун**, **птица Дурында** и др. Например: Алиса осторожно достала из сумки маленького шестилапного зверька похожего на кенгуренка. У **шушонка** были большие стрекозиные глаза; ... **синеварс** животное редкое; Мне приходилось слышать о разных рептилиях Арктура, но с **головастом** я еще не встречался; ... **пускуля** — это птенец такой, на Змороме-2 живет; Вот он, перелетный комар! ... Павел Гераскин вывел **комгуся**; Хотя эта штука... больше похожа на крысу-переростка... Это **тигрокрыс**; **Скрррулей** отведаешь; **Ашиклеки** — это существа, подобные тебе. Они теплые, в их жилах течет кровь, они грубы постоянны и слабы; Видела Алиса этого **спарадека** — желудок у него на спине, а сам похож на кастрюлю, куда надо кидать пищу; Но мы знали, что неподалеку от нас находится планета Блук, родной дом **говоруннов**. И мы подумали, что говорун сможет долететь до дому. Вот, например, как описывается **комгусь**: Пашка гордо смотрел на зрителей, а тем временем его творение поднялось на шесть тонких ног, кончающихся перепончатыми лапами. Серые перья **комгуся** кое-как прикрывали его блестящий хитиновый панцирь, прозрачные крылья были покрыты гусиным пухом, а вместо клюва из его гусиной головы высовывалось жало длиной в полметра; **склисссы**: Как только наш зеленый проводник исчез, корова потянулась, медленно поднималась на ноги и развернула длинные перепончатые крылья, которые до того были обмотаны вокруг ее живота. Корова вздохнула, поглядела на нас большими печальными глазами, потрясла крыльями, смахивая с них пыль, оттолкнулась стоптанными копытами и перелетела через улицу. Летела она как корова — плохо и неумело, но ведь все-таки летела!;

- наименования растений: мангодня, апеляблоки, бараночное дерево, висан; Джавад достал нож, нарезал **мангодню**. Внутри оказалась большая косточка, свободно выпавшая на блюдо; **Апеляблоки**, когда поспеют, ничем не будут отличаться от настоящих яблок — ни вкусом, ни формой, только размером они с горошину и растут в колосьях; Тянулся тонкий стебелек с белой головкой цветка — это лесной **висан**;
- название зданий, учреждений: биостанция, Космический центр, Институт времени, КОСМОЗОО, Космозо, Галактический совет, информаторий, космовокзал, космопункт, Склад космических скитальцев, Отдел исправления исторических ошибок и несправедливостей, Инопланетная секция и др.;
- наименования разумных существ — жителей других планет: криняне, фиксианец, крокосы, крокрысы, брастак, пилагейцы, лигмейцы и др. В контекстах: Обыкновенные, если не считать гостиницы для **крокосов**. Эта гостиница — прозрачный шар, внутри которого **крокосы** будут плавать и любоваться окрестностями; Он главный пират. Он заставлял нас ему подчиняться, и он придумывал все злодейства. Его зовут Крыс, и он с мертвой планеты Крокрыс. Когда-то **крокрысы** перебили друг друга в войнах, и последние из них скрываются в подземельях. Но он не убил себя. Он слишком себя любит, чтобы убить. Он только потерял сознание. Он думает, что вы его бросите, и тогда он придет в себя и убежит. Он так уже делал. Убейте его; Только планета Брастак маленькая, лежит в стороне от основных путей, а **брастаки** — домоседы; Я не Rrrr, — ответил **брастак**, останавливаясь в десяти шагах. — Я — Мммм; Ни одна душа в Сером облаке не верила, что я смогу достать черный ящик с сокровищами Кандоры, который потеряли **лигмейцы**, когда бежали с этой планеты.

Выводы. Анализ материала показывает, что, рисуя сказочно-фантастический мир, Кир Булычев умело пользуется всеми лексико-стилистическими ресурсами русского языка. Книги писателя, рассчитанные для детей и юношества, написаны живым, веселым, легким, доступным для детского понимания и восприятия языком. Они наполнены мягким юмором, психологическим проникновением в душу ребенка.

Изучение индивидуально-авторских номинаций Кира Булычева представляется нам перспективным направлением дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Арбитман Р. Прощание с Великим Гусляром // Арбитман Р. Участь Кассандры: Статьи о фантастике, и не только о ней. Саратов: МП «Литера П», 2003. С. 13–21.
2. Борисов В. Булычёв Кир (или Кирилл) (псевд. Игоря Всеволодовича Можейко) (р. 1934) // Энциклопедия фантастики. Минск: ИКО «Галаксиас», 1995. С. 115–117.
3. Булычев К. Заповедник сказок (Онлайн книга «Заповедник сказок. Лучшее в одной книге!»). URL: http://loveread.me/read_book.php?id=55911&p=23
4. Бусыгин А. Ох, уж эта Алиса... // *Уральский следопыт*. 1991. № 6. С. 53–54.
5. Гопман В. Люди как люди: О героях Кира Булычева и немного о нём самом // Булычев Кир. Агент КФ. Москва: АРМАДА, 1998. С. 5–14.
6. Гопман В. Л. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва, 2001. С. 1161–1164.
7. Манаков М. Ю. Кир Булычев. Библиография 1961–2014. Челябинск: ИзЛит, 2014. 498 с.
8. Ройфе А. Б. Специфика реализации фантастической образности в детской субкультуре // *Культурологический журнал*. 2013. № 7. С. 11–16.
9. Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование: [пособие для учителя]. Москва: Просвещение, 1975. 239 с.